

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.52.76.006

Усвоение моделей поведения в традиционном ненецком обществе**Раздымаха Стэлла Евгеньевна**

Независимый исследователь,
625014, Российская Федерация, Тюмень, ул. Стройотрядовская, 16;
e-mail: stella_serpivo@mail.ru

Аннотация

Во всех сферах этнического бытия традиционных культур присутствует гендерный порядок, дифференцируя социальное пространство на «женское» и «мужское». Существование в культуре двух противоположных полов ранее в отечественной гуманитарной науке рассматривалось как заданное природой явление, а не социальный феномен. В отличие от естественного биологического разделения полов, гендерный подход в культурологии позволяет рассматривать женщину и мужчину не просто как носителей культуры, а через систему их взаимоотношений, вследствие чего традиционная культура перестает выглядеть конгломератом традиций и обрядов, унаследованных от предков. В статье на примере собственных полевых материалов с 2012 по 2021 гг., собранных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в шести муниципальных образованиях (Ямальском, Приуральском, Тазовском, Надымском, Пуровском и Шурышкарском районах), автор рассматривает усвоение моделей поведения в традиционном ненецком обществе, которое определяется таким социальным фактором как воспитание, и существующими в этнической культуре представлениями о сущности мужского и женского. Модели поведения в традиционном ненецком обществе, закладываемые семьей и социумом в процессе воспитания, являются частью этнического менталитета, и даже проживая по девять-одиннадцать лет в школе-интернате, дети кочевников продолжают сохранять их. Обозначенная нами тема весьма обширна и предполагает дальнейшее изучение.

Для цитирования в научных исследованиях

Раздымаха С.Е. Усвоение моделей поведения в традиционном ненецком обществе // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 11А. С. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2023.52.76.006

Ключевые слова

Ненцы, традиционное общество, воспитание, модели поведения, гендерные роли, возрастной период, ЯНАО.

Введение

Во всех сферах этнического бытия традиционных культур присутствует гендерный порядок, разделяя социальное пространство на «женское» и «мужское». Ранее в российской историографии существование в культуре двух противоположных полов рассматривалось как заданное природой явление, а не социальный феномен. В отличие от естественного биологического разделения полов, гендерный подход в культурологии позволяет рассматривать женщину и мужчину не просто как носителей культуры, а через систему их взаимоотношений, вследствие чего традиционная культура перестает выглядеть конгломератом традиций и обрядов, унаследованных от предков.

Отметим, что одним из важных процессов включения индивида в гендерную иерархию в обществе является формирование гендерной идентичности, главную роль в котором играет такой социальный фактор, как воспитание. По мнению И.С. Кона, именно без учета способов воспитания детей и семейно-бытовых учреждений, невозможно целостное описание образа жизни народа. «Воспитание подразумевает, прежде всего, направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства...» [Кон, 2003, 150].

Впервые вопросы пола, а также закономерности развития и воспитания детей в контексте образа жизни народа в первой половине XIX века, подняла в своих работах М. Мид, которая занималась изучением традиционных культур народов Океании [Мид, 1988].

В научных источниках, посвященных культуре ненцев, исследователями не раз затрагивались вопросы гендерных ролей и традиционного воспитания [Головнев, 1995, 2004; Харючи, 2001; Янгасова, 1996; Няруй, 1999 и др.]. Но при этом, тема усвоения моделей поведения через воспитание в традиционном этносоциуме, никогда не становилась предметом отдельных исследований. Наиболее подробно интересующая нас тематика отображена в диссертационном исследовании З. Вылки Равна «The Inter-Generational Transmission of Indigenous Knowledge by Nenets Women: Viewed in the context of the State Educational System of Russia», в котором автор анализирует передачу традиционных знаний ненецкими женщинами в контексте системы образования России [Vylka Ravna, 2019].

В данной статье на примере собственных полевых материалов с 2012 по 2021 гг., собранных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в шести муниципальных образованиях (Ямальском, Приуральском, Тазовском, Надымском, Пуровском и Шурышкарском районах), рассмотрим усвоение моделей поведения в традиционном ненецком обществе через воспитание. При проведении исследования автор статьи опиралась как на методы этнографии (наблюдение, метод непосредственного включения, метод глубинного интервью, описание), так и социологии (опрос и анкетирование). А также в качестве практического материала автор использует осмысление собственного опыта проживания в традиционной среде.

Основная часть

Воздействие этнических гендерных стереотипов в традиционной среде начинается еще до рождения человека, когда дети тут же попадают в сакрально ограниченное пространство, и продолжается на протяжении всей жизни. Например, у ненцев при обряде рождения отец дарил сыну олененка мужского пола – *хора' сую*, а девочке - женского - *етя' сую* или *яхадей' сую*. А в

обряде захоронения послета, при рождении девочки, мать складывала его в свою внешнюю меховую обувь - *нива*”, а при рождении мальчика во внутреннюю обувь - *тобак*” [ПМА, 2012].

Посредством гендерных стереотипов, которым в отечественной гуманитарной науке уделяется большое внимание [Рис, 1994; Котовская, 1998, 2004; Коноплева, 2003; Рябова, 2001, 2008, 2009; Рябова, Лямина, 2009; Курбанова, 2011; Макарова, 2015 и др.], формируются определенные представления о мужском и женском в культуре. В соответствии с которыми, по мнению С.А. Сорокиной, создается ведущая в этнической среде система социополовых ролей – моделей поведения, ожидаемых от индивидов разного пола [Сорокина, 2005, 83].

В процессе воспитания через различные формы воздействия, например, колыбельные песни, детей приобщают к гендерным нормам: мальчика называют будущим защитником, кормильцем семьи, а девочку будущей помощницей, мастерицей, хозяйкой чума. А через игру направляют к трудовой деятельности, которая в традиционном обществе не просто подражание взрослым, а подготовка ребенка к жизни, к выполнению заданной гендерной роли. В связи с этим автор статьи предлагает выделить в традиционной ненецкой культуре две школы воспитания, согласно тому, как ненецкое общество построено на строгой дифференциации «мужской» и «женской» сфер.

В своем исследовании разделили детский возраст на разные возрастные периоды, так как каждому из них присущи конкретные задачи воспитания. Первый период обозначен от рождения до трех лет, и согласно нашим полевым материалам на данном этапе воспитание детей обоего пола ничем не отличается. Малышей до году называют *хобатна нацекы* (букв. шкурный ребенок) в связи с тем, что большую часть времени они находятся в колыбели. Детская люлька ненцев – *хоба* (букв. шкура) представляет собой один тип, в которой малыш бодрствует и спит, в отличие от других северных народов, у которых бытуют разные по своему назначению колыбели: например, у селькупов – лежачие (*питы*) и сидячие (*копт*) [Хомич и др., 2002, 32], у хантов дневные и ночные [Тахтуева, 1994, 15].

Покидает малыш свою колыбель в возрасте года, пока сам не начинает выползать из нее и познавать окружающий мир. Одеждой детей до года служит малица, которая отличается от взрослой одежды отсутствием подола, рукавиц, и наличием меховой окантовки капюшона. Рукава изначально шьются глухие, и только, когда малыш начинал хватать, в них прорезаются отверстия, края которых окантовываются мехом. По названию данных рукавиц – *халак*”, в этом возрастном периоде ребенка характеризуют как *халакатана нацекы* (букв. ребенок в период закрытых рукавиц).

К тому времени, когда малыш начинает ползать, для него шьются меховые штанишки с пришитыми к ним меховыми чулками. Поверх малицы в холодное время надевают детскую верхнюю меховую одежду из шкур новорожденных оленят – *севтя*. Обязательным было наличие на одежде малыша бубенчиков – *сыңгана*” и колокольчиков – *сеңга*”, выполняющих как защитную функцию в качестве оберега, так и практическую – по звону мать, занятая по хозяйству, определяла местонахождение ребенка. Ко времени, когда ребенок начинает ходить, его называют *ядэрта нацекы* (букв. ходячий ребенок). Все члены семьи задействованы в воспитании малыша, передаче ему жизненного опыта. Игры и игрушки на данном возрастном этапе не делятся по половым характеристикам.

Второй возрастной период обозначен нами от трех до пяти лет. Этот возраст является наиболее важным моментом в социализации ребенка. На данном этапе происходит гендерная маркировка пола ребенка с помощью одежды: девочке шьют первую меховую шубу – ягушку,

а мальчику изготавливают настоящий мужской пояс с ножнами, но деревянным ножом. Дети начинают осознавать свою гендерную принадлежность, соотносить себя с определенным полом.

Именно в этом возрасте начинается усвоение моделей поведения согласно традиционным гендерным стереотипам. В процессе воспитания начинается разграничение в гендерных ролях: мальчик – это будущий охотник, оленевод, кормилец семьи, а девочка – хозяйка чума, будущая мама. Элементом трудовых операций, выполняемых хозяйкой чума, девочки учатся в процессе игры: выделка шкур, приготовление нитей из оленьих жил, сушка меховых изделий, одежды и обуви. Являясь полноправным членом коллектива, ребенок начинает осознанно помогать домочадцам.

В играх детей полностью отражаются традиционные гендерные роли: у девочек куклы *нухоко* собирают и разбирают чум, кочуют, готовят пищу, мастерят одежду, выходят замуж; игры мальчиков, большая часть которых проходит на улице, отражают мужские виды деятельности: ездят на охоту, собирают оленей, ставят рыболовные сети и т. д. Данный возрастной период в фольклорных произведениях так и характеризуется – *хано' пыямана ярколанакоца* (букв. по носам нарт арканящий) и *нухоко" мэта* (букв. играющая в куклы). Постепенно от игровой формы дети переходят к выполнению гендерных ролей, предписанных обществом: мальчика отец начинает брать с собой в стадо, ставить сети или капканы, девочка шьет первые меховые изделия – *надко* (мешочки) для ниток-жил маме или бабушке, для березовых стружек (*варав" над*) папе или дедушке.

Третий возрастной период от пяти лет и старше. В этом возрасте дети уже полноправные помощники. В обязанности девочек, по мере их сил, входит помощь в заготовке воды, в сборе тальника для топки, сборе ягод, уход за младшими братьями и сестрами. При воспитании детей ненцы руководствуются наставлениями – *табеко*. При этом существует и ряд табу: например, девочкам запрещается рассматривать швы на изделиях старших родственниц, тем более обсуждать их работы. «*Сэдора ехэраңгун, сит хаюна ни" ханаңгу*» – букв. «Шить не будешь уметь, никто замуж не возьмет», – так говорили матери. Или запрет для девочек на прыжки в длину – «*сэдоңод" ямб ңыңгу*» букв. «стежки на изделиях будут длинные», тогда как мелкие свойственны только умелым мастерицам [ПМА, 2012]. Первые изделия дочерей мамы хранят как реликвию. К тринадцати-пятнадцати годам ненецкая девочка вполне готова вести домашнее хозяйство: им уже доверяют сварить чай, мясной или рыбный бульон (*евэй*), могут вести аргиш из трех-четырех нарт во время перекочевов.

Наряду с практическими советами детям передавали и иррациональные знания, связанные с религиозными верованиями: как мальчик в первый раз посещает родовое святилище и приносит жертву [Головнев, 2004, 47], так и девочка с момента полового созревания постигает систему запретов (табу), связанную с сакральной нечистотой *ся"мэй*, самостоятельно учится проводить обряд очищения *нибтарава*.

Сегодня, пребывая по девять месяцев в школе-интернат вдали от семьи и традиционного уклада жизни, дети кочевников сохраняют этнический менталитет, хотя современные технологии все больше оттесняют традиционные навыки и умения. Но одним из ярких примеров коллоборации современности и традиций служит авторская школа Анны Павловны Неркаги, ненецкого философа и писательницы, в Ямало-Ненецком автономном округе на фактории Лаборовая. В процессе внеучебной деятельности дети учатся навыкам ведения традиционного хозяйства, осваивают модели поведения согласно гендерным ролям. Основное место в дополнительных обучающих программах отводится этнопсихологии и этнопедагогике,

предполагающих изучение инвариантных курсов: «Советы святых и мудрых», «Искусство быть родителем», которые включают в себя следующие темы: «Особенности ненецкой родительской педагогики», «Понятие гендерности и ее роль в организации ненецкой семьи», «Роль матери в ненецкой семье и ее методы воспитания», «Мать – учитель и воспитатель своей дочери», «Виды женского труда», «Игра с куклой как способ отработки жизненных навыков», «Приданое для дочери», «Роль молодой жены в сохранении мира в семье», «Роль мужского начала в традиционном воспитании ненцев», «Принципы мужского воспитания в ненецкой семье», «Воспитание и соблюдение основных законов жизни через труд», «Время достижения юношей возраста взрослости» и др. [Неркаги и др., 2012, 23, 24].

Вторым важным моментом этого уникального опыта является система шефства. «Каждая старшая девочка училась выполнять свои функции хозяйки и матери прицельно, так как к ней был прикреплен совершенно конкретный ребенок младшего возраста. Точно так же была организована система заботы и среди мальчиков» [Неркаги и др., 2012, 25]. Как мы можем заметить, в данной школе учат детей ориентироваться и в традиционной среде, и в современном пространстве. Но следует отметить, что это пока единичный опыт.

Заключение

Одним из важных механизмов межпоколенной трансляции моделей поведения в традиционном обществе и формировании гендерной идентичности является воспитание. В ходе исследования автор разделил детский возраст на разные возрастные периоды, так как каждому из них присущи конкретные задачи воспитания, а также выделил две школы воспитания в традиционной культуре ненцев, согласно тому, как ненецкое общество построено на строгой дифференциации «мужской» и «женской» сфер.

Проанализировав имеющийся полевой материал пришли к выводу, что через игру, основной вид деятельности ребенка, в процессе воспитания дети получают представления о гендерных ролях в традиционной культуре: женщина – мать и хозяйка чума, а мужчина – добытчик и глава семьи, к выполнению которых их готовят с раннего детства согласно данному социально-культурному пространству.

Модели поведения в традиционном ненецком обществе, закладываемые семьей и социумом в процессе воспитания, являются частью этнического менталитета, и даже проживая по девять-одиннадцать лет в школе-интернате, дети кочевников продолжают сохранять их. Обозначенная нами тема весьма обширна и предполагает дальнейшее изучение.

Библиография

1. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 607 с.
2. Головнев А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. 344 с.
3. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003. 336 с.
4. Коноплева Н.А. Гендерные стереотипы // Тезаурус терминологии гендерных исследований. М.: Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты, 2003. URL: <http://www.owl.ru/gender/>
5. Курбанова Л.У. Роль стереотипов в конструировании и функционировании гендерной идентичности: теоретический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 3. С. 269-275.
6. Макарова А.И. Гендерные стереотипы в традиционной культуре // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 29-31.
7. Мид М. Культура и мир детства. Избранные труды. М., 1998. 429 с.
8. Неркаги А.П. и др. Кочевая школа – анскулинг современного северного образования. Салехард, 2012. Вып. 1. 60 с.

9. Няруй В.Н. Эколого-трудовые традиции воспитания детей в ненецкой семье // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 8. Томск, 1999. С. 21-28
10. Полевые материалы автора, 2012.
11. Рис Н. Гендерные стереотипы в российском обществе: взгляд американского этнографа // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 44-52.
12. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3. С. 3-12.
13. Рябова Т.Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново, 2008. 246 с.
14. Рябова Т.Б. Этничность как фактор вариативности гендерных стереотипов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 317-323.
15. Рябова Т.Б., Лямина А.А. Антиамериканизм по-ивановски: (К вопросу о гендерном измерении этнических стереотипов) // Границы: Альманах Центра национальных и этнических исследований ИвГУ. Вып. 1. Иваново, 2007. С. 75-86.
16. Сорокина С.А. Гендерные аспекты традиционной культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005. 291 с.
17. Тахтуева А.М. Хантыйская колыбель, детская одежда и кукла // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 1. Томск, 1994. С. 15-20.
18. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). Томск, 2001. 228 с.
19. Хомич Л.В., Ириков С.И., Аюпова Г.Е. Тазовские селькупы: очерки традиционной культуры. СПб., 2002. 149 с.
20. Янгасова Н.М. Приемы народного воспитания у ненцев // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 4. Томск, 1996. С. 20-23.
21. Vylka Ravna Z. The Inter-Generational Transmission of Indigenous Knowledge by Nenets Women: Viewed in the context of the State Educational System of Russia. 2019. 267 p.

Assimilation of behavioral patterns in traditional Nenets society

Stella E. Razdymakha

Independent Researcher,
625014, 16, Stroiotryadovskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: stella_serpivo@mail.ru

Abstract

In all spheres of ethnic life of traditional cultures, there is a gender order, differentiating social space into “female” and “male”. The existence in the culture of two opposite sexes was previously considered in Russian humanities as a phenomenon given by nature, and not a social phenomenon. In contrast to the natural biological division of the sexes, the gender approach in cultural studies allows us to consider a woman and a man not just as carriers of culture, but through a system of their relationships, as a result of which traditional culture ceases to look like a conglomerate of traditions and rituals inherited from ancestors. In the article, using the example of his own field materials from 2012 to 2021, collected on the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in six municipalities (Yamal, Priuralsky, Tazovsky, Nadymsky, Purovsky and Shuryshkarsky districts), the author examines the assimilation of behavior patterns in traditional Nenets society, which is determined by such a social factor as upbringing, and the existing ideas in ethnic culture about the essence of masculine and feminine. Models of behavior in traditional Nenets society, laid down by family and society in the process of upbringing, are part of the ethnic mentality, and even after living for nine to eleven years in a boarding school, the children of nomads continue to preserve them. The topic we have outlined is very extensive and requires further study.

For citation

Razdymakha S.E. (2023) Usvoenie modelei povedeniya v traditsionnom nenetskom obshchestve [Assimilation of behavioral patterns in traditional Nenets society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (11A), pp. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2023.52.76.006

Keywords

Nenets, traditional society, education, behavior patterns, gender roles, age period, Yamal-Nenets Autonomous Okrug.

References

1. Golovnev A.V. (1995) *Govoryashchie kul'tury: traditsii samoditsev i ugrov* [Speaking cultures: traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Yekaterinburg.
2. Golovnev A.V. (2004) *Kochevniki tundry: nentsy i ikh fol'klor* [Tundra nomads: Nenets and their folklore]. Yekaterinburg.
3. Kharyuchi G.P. (2001) *Traditsii i innovatsii v kul'ture nenetskogo etnosa (vtoraya polovina XX veka)* [Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnic group (second half of the twentieth century)]. Tomsk.
4. Khomich L.V., Irikov S.I., Ayupova G.E. (2002) *Tazovskie sel'kupy: ocherki traditsionnoi kul'tury* [Taz Selkups: essays on traditional culture]. St. Petersburg.
5. Kon I.S. (2003) *Rebenok i obshchestvo* [Child and society]. Moscow.
6. Konopleva N.A. (2003) Gendernye stereotipy [Gender stereotypes]. In: *Tezaurus terminologii gendernykh issledovaniy* [Thesaurus of gender research terminology]. Moscow: Vostok-Zapad: Zhenskies Innovatsionnye Proekty Publ. Available at: <http://www.owl.ru/gender/> [Accessed 11/11/2023]
7. Kurbanova L.U. (2011) Rol' stereotipov v konstruirovaniy i funktsionirovaniy gendernoi identichnosti: teoreticheskii aspekt [The role of stereotypes in the construction and functioning of gender identity: theoretical aspect]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygea State University], 3, pp. 269-275.
8. Makarova A.I. (2015) Gendernye stereotipy v traditsionnoi kul'ture [Gender stereotypes in traditional culture]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 3, pp. 29-31.
9. Mead M. (1998) *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye trudy* [Culture and the world of childhood]. Moscow.
10. Nerkagi A.P. et al. (2012) *Kochevaya shkola – anskuling sovremennoogo severnogo obrazovaniya* [Nomadic school – unschooling of modern northern education]. Salekhard. Is. 1.
11. Nyarui V.N. (1999) Ekologo-trudovye traditsii vospitaniya detei v nenetskoj sem'e [Ecological and labor traditions of raising children in a Nenets family]. In: *Narody Severo-Zapadnoi Sibiri. Vyp. 8* [Peoples of North-Western Siberia. Vol. 8]. Tomsk.
12. (2012) *Polevyje materialy avtora* [Author's field materials].
13. Ris N. (1994) Gendernye stereotipy v rossiiskom obshchestve: vzglyad amerikanskogo etnografa [Gender stereotypes in Russian society: the view of an American ethnographer]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 5, pp. 44-52.
14. Ryabova T.B. (2009) Etnichnost' kak faktor variativnosti gendernykh stereotipov [Ethnicity as a factor in the variability of gender stereotypes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 1, pp. 317-323.
15. Ryabova T.B. (2001) Gendernye stereotipy i gendernaya stereotipizatsiya: metodologicheskie podkhody [Gender stereotypes and gender stereotyping: methodological approaches]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian society], 3, pp. 3-12.
16. Ryabova T.B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in modern Russian politics]. Ivanovo.
17. Ryabova T.B., Lyamina A.A. (2007) Antiamekanizm po-ivanovski: (K voprosu o gendernom izmerenii etnicheskikh stereotipov) [Anti-Americanism in Ivanovo style: (On the issue of the gender dimension of ethnic stereotypes)]. In: *Granitsy: Al'manakh Tsentra natsional'nykh i etnicheskikh issledovaniy IvGU. Vyp. 1* [Borders: Almanac of the Center for National and Ethnic Studies of Ivanovo State University. Vol. 1]. Ivanovo.
18. Sorokina S.A. (2005) *Gendernye aspekty traditsionnoi kul'tury narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. Doct. Dis.* [Gender aspects of the traditional culture of the peoples of the North, Siberia and the Far East. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
19. Takhtueva A.M. (1994) Khantyiskaya kolybel', detskaya odezhda i kukla [Khanty cradle, children's clothing and doll]. In: *Narody Severo-Zapadnoi Sibiri. Vyp. 1* [Peoples of North-Western Siberia. Vol. 1]. Tomsk.
20. Vylka Ravna Z. (2019) *The Inter-Generational Transmission of Indigenous Knowledge by Nenets Women: Viewed in*

the context of the State Educational System of Russia.

21. Yangasova N.M. (1996) Priemy narodnogo vospitaniya u nentsev [Methods of public education among the Nenets]. In: *Narody Severo-Zapadnoi Sibiri. Vyp. 4* [Peoples of North-Western Siberia. Vol. 4]. Tomsk.